

© В. Н. ШКУНОВ, 1996

УДК 616.9-084.4:93(470)

В. Н. Шкунов (г. Инза Ульяновской обл.)

КАРАНТИННЫЙ ДОМ НА ОСТРОВЕ СЕСКАРЕ¹

XVIII век вошел в историю нашего отечества как время значительных преобразований, расцвета торговли, больших перемен в жизни общества. В то же время это был период крупных стихийных бедствий: сильные дожди, суровые зимы, засухи, градобития, небывалые половодья, бури, ураганы и эпидемии. Эти катаклизмы приводили к массовой гибели людей. Особое беспокойство вызывали эпидемии, которые буквально опустошали целые города. В XVIII веке,

по оценкам отечественных исследователей, 50 лет отмечены распространением эпидемий². Количество жертв эпидемий оценить трудно из-за отсутствия официальных статистических данных того времени. Но даже по отдельным разрозненным фактам можно судить о последствиях этих бедствий, когда от чумы и моровой язвы погибало до 90% населения городов или полностью вымирали села.

---

¹По архивным документам ГАУО.

²Борисенков Е., Пасецкий В. Рокот забытых бурь (XVIII век). — В журнале "Наука и жизнь". — 1984. — № 9. — С. 149.

Формирование всероссийского рынка, развитие торговли, возрастающие потребности отечественной промышленности в импортном сырье способствовали развитию внешнеэкономических связей Российской империи с ближними и дальними странами. Однако на пути развития внешней торговли возникали препятствия. Одно из главных — опасность распространения эпидемий. Бывая в разных странах, российские подданные вступали в контакт с местными жителями и, естественно, не были застрахованы от инфекционных заболеваний.

Источниками эпидемий являлись не только больные люди, но и товары, которые ввозились из-за рубежа. В связи с этим в России принимаются энергичные меры по профилактике распространения эпидемий в стране. Насколько результативными были эти меры в XVIII веке судить трудно, поскольку даже к концу XIX века смертность от инфекционных болезней в России оставалась значительной. В последнее десятилетие прошлого века число умерших от этих болезней (оспа, скарлатина, дифтерит, корь, коклюш, сыпной тиф, брюшной тиф и др.) составляло 55 на 100 000 населения. По тем временам это был самый высокий показатель в Европе³.

Одной из мер, принятых в России по созданию санитарного кордона, было учреждение карантинных домов. Учитывая большой грузопоток товаров через балтийские порты и, в частности, через Санкт-Петербург, Екатерина II подписывает 6 мая 1786 г. Указ об учреждении карантинного дома на острове Сескар в Финском заливе. На основании этого указа Сенат принял "Положение о доме карантинном на острове Сескар", который в первой половине июня был разослан в копиях во все наместничества и губернии России⁴.

Карантинный дом учреждался для предупреждения распространения инфекционных болезней на территории империи. Все суда, как торговые, так и военные, следовавшие из-за границы в Кронштадт или Санкт-Петербург, обязательно должны были пройти карантинный осмотр на острове Сескар. Особое внимание при этом уделялось судам, прибывшим от берегов Африки и Азии.

Сенатом был определен штат служащих карантинного дома. Начальником дома был карантинный пристав 7-го класса, который назначался адмиралтейской коллегией. Помощником ему определялся карантинный надзиратель 10-го класса, назначаемый главным командиром над Кронштадским портом. Кроме этого, среди служащих перечисляются таможенный служитель, переводчик, лекарь, подлекарь, карантинный сержант (из отставных унтер-офицеров), подразделение солдат и др. В распоряжение учреждения выделялось морское судно со штурманом и командой моряков и гребцов.

³Россия. Энциклоп. словарь. — С.-П.: Брокгауз и Ефрон. 1898. — С. 224.

⁴ГАУО. — Ф. 746. — Оп. 4. — Док. 27.

Согласно карантинному положению, действовавшему на территории Российской империи, все суда, прибывавшие из опасных мест, должны были встать на якорь с восточной стороны острова. В документе названы места "сомнительные или могущие быть заразе подверженные":

- 1) "Весь берег африканский, как северный, так и западный;
- 2) все порты и пристани азиатские на море Черном и Средиземном;
- 3) все острова, архипелаги и владения. Порты Оттоманской;
- 4) острова Венецианские, Корфу и др.;
- 5) город Гибралтар"⁵.

К прибывшему судну направлялась шлюпка и останавливалась на определенном расстоянии от корабля. Со шлюпки капитану задавались вопросы (название судна, имя капитана, наличие груза, информация о больных и умерших и др.). Если на судне не было ни больных людей, ни зараженного груза, то карантинный пристав разрешал выгрузить товар на остров в специально отведенное места для карантина, а экипажу судна сойти на берег. Если же на судне выявлена инфекционная болезнь, экипажу запрещалось причаливать к берегу. Сведения о таком судне немедленно передавались начальнику Кронштадтского порта, который в свою очередь направлял к острову Сескар судно, которое должно было встать на якорь с подветренной стороны от зараженного корабля на расстоянии в одну милю. Иностранные суда при этом препровождались в открытое море с запрещением приставать к российским берегам, а отечественные суда обеспечивались провиантом и пресной водой. Некоторые суда сжигали вместе с грузом, а членов команды помещали в больницу при карантинном доме сроком до 3 мес.

В Положении о карантинном доме приводится перечень товаров, которые подразделялись на 3 статьи по степени опасности их заражения. Этот список интересен еще и тем, что по нему можно судить о географии морских путешествий российских подданных, а также об ассортименте импорта товаров⁶.

Среди товаров, относящихся к первой статье ("как больше опасных и в коих чаще зараза или язва скрывается"), перечислены следующие: одежда, мешки, сумки, чемоданы, разная ветошь, старая шерсть; бумага хлопчатая и волосы, бывшие в матрацах. В перечне товаров второй статьи значились: хлопчатая бумага, лен, пенька, всякого рода шерсть, волос, пух, перья, шелксырец, холст, полотно, сукно,шелковые и хлопчатобумажные материи, книги, бумага писчая, солома, кожи, чупни, миндаль, орехи, кофе, щетина, стулья, мебель, общшая шелковой материй, несмоленые такелажи, животные, кора пробковая, рогожа.

В третьей статье приводится перечень самих разнообразных товаров (безопасных или иногда подверженных заразе): золото, серебро, олово, свинец, медь, железо, монеты, янтарь, мрамор,

⁵ГАУО. — Ф. 746. — Оп. 4. — Док. 27. — Л. 178.

⁶Там же — Л. 181.

поташ, крахмал, квасцы, мел, краски, известь, сургуч, селитра, соль, сахар, сера, ладан, уголь, воск, дерево, водка, вина, уксус, пиво, сидор, сиропы, терпентин, смола и деготь, жир, анчоусы, оливки, фрукты, каперсы, имбирь, пряности, индиго, орехи, порох, ревень, мыло и др.

В Положении подробно описывается порядок дезинфекции вещей. Их развещивали на шестах в специально предназначенном для этого сарае, который продувался со всех сторон. Сырые и невыделанные кожи, шерсть, щетину, кору пробкового дерева выкладывали на землю за амбаром и 2 раза в неделю переворачивали. Ткани, холст, сукно, книги, орехи проходили 6-недельный карантин.

Безусловному карантину подвергались все товары, привозимые из Марселя, Гибралтара, стран Леванта, владений Турции⁷.

Вполне естественно, что служащим карантинного дома приходилось соблюдать особые меры предосторожности. Для дезинфекции зараженных вещей использовали труд осужденных преступников⁸. Категорически запрещалось держать на острове кошек, собак и других живот-

ных, которые могли быть разносчиками болезней. Карантинному сержанту предписывалось также окуривать письма и все бумаги. Для этой цели имели жаровню с горячим углем, куда добавляли серу и ладан. Запрещалось распечатывать письма, адресованные в посольства иностранных держав в Санкт-Петербурге, но и они подвергались дезинфекции, для чего делались прорезы в конверте, а затем пакеты окуривались над жаровней.

В конце Положения содержится "Примерный штат для карантинного дома на острове Сескар", в котором приводятся перечень должностей и годовое жалованье в рублях⁹.

Таким образом, создание карантинного дома на острове Сескар сподобствовало предупреждению распространения инфекционных заболеваний в России и являлось одной из мер по формированию санитарной службы государства. Карантинный дом стал своеобразным фильтром на пути распространения инфекций. Способы дезинфекции кажутся сейчас примитивными, но наличие самого факта использования профилактических мер в XVII веке на государственном уровне является примечательным.

Поступила 23.02.95

---

⁷ГАУО. — Ф. 746. — Оп. 4. — Док. 27. — Л. 184.

⁸Там же. — Л. 188.

---

⁹Там же. — Л. 188.